ЗАНИМАТЕЛЬНАЯ МЕХАНИКА
DE WITT В ЖЕНЕВЕ

ЕКАТЕРИНА ИСТОМИНА

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Жером де Витт мечтал о мануфактуре, похожей на корабль

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

__Старинные часовые станки не только хранятся в музее, но и работают на фабрике

АЛЕКСЕЙ ТАРХАНОВ

жером де витт

Это место я полюбил с первого взгляда. Когда я нашел это здание, оно показалось мне слишком дорогим. Но я сказал себе: не беда, зато оно слишком велико. Я смог его купить после двух лет переговоров и радикально его перестроил. Хотелось как можно больше прозрачности и света: мне было важно добиться ощущения, которое у вас возникает, когда вы на корабле. И потом, мне нужно было место, где я мог бы поставить свои старинные станки. Мы очень молодая марка, нам только восемь лет, и я считаю, что никогда и ничего нельзя делать с чистого листа, делая вид, что до вас ничего не было. Прошлое должно оставить свой след. Я стал собирать эти старые машины. Отсюда у входа появился музей-коридор с моей коллекцией. Эти старые машины просто прекрасны. Но у нас они еще и работают и живут.

Записал Алексей Тарханов

Красивый, мощный породистый старик Жером де Витт, создатель фамильной часовой марки (De Witt основана в 2003 году), имеет много русских корней, о которых он любит поговорить. Видным родственником швейцарского часовщика является выдающийся русский сановник Сергей Юльевич Витте, служивший царю и отечеству то на посту министра путей сообщений, то на позиции министра финансов.

Жером де Витт, правда, не совсем силен в произношении отчества именитого русского родственника (поясним, что Витты эмигрировали из России после революции, часть семьи оказалась в Конфедерации). Поэтому после краткого, но яркого «русского повествования» Жером де Витт обычно переходит к французской ветви своего семейства — среди великих родственников у этого крепкого мастера плотных старомодных турбийонов можно обнаружить императора Наполеона Бонапарта. Парадный, в золочено-красных тонах портрет великого коронованного корсиканца (превосходная копия с известного портрета «Наполеон на императорском троне» Жана Огюста Доминика Энгра) украшает рабочий кабинет Жерома де Витта.

Жером де Витт никогда не скрывал, что создал марку для своего собственного удовольствия. «Я делаю часы, которые нравятся мне или таким, как я. И не жалею на создание часов своего времени. Ведь, в сущности, я работаю на себя и для себя»,— уверенно говорит потомок Наполеона Бонапарта. И в этом смысле большая по производственным мощностям и площади мануфактура De Witt, расположенная под Женевой в местечке План-лез-Уат,— это второй дом де Витта (первый же находится в фешенебельном районе Женеве Колиньи).

Де Витт открыл производство под семейным флагом в 2003 году, и уже через два года ему рукоплескал Большой театр Женевы. В 2005 году выдающаяся модель Tourbillon Differentiel Academia работы мастеров De Witt победила в номинации «Инновации» в рамках Grand Prix de Geneve. После этого триумфа за старым добрым де Виттом закрепилась слава экспериментатора именно в деле турбийонов — действительно, большинство его кропотливых часовых упражнений относятся к этому усложнению.

Можно говорить о том, что де Витту удалось в столь короткие сроки не только наладить высокоточное производство, но и придумать и воплотить в жизнь свой собственный часовой стиль. Этот опытный часовщик справедливо полагает, что часы его марки должны быть заметными на руке издалека. «Если ли смысл мучиться и создавать такие продукты, которые можно потом легко будет спутать с другими часами?» — восклицает Жером де Витт.

И вот он придумал характерной формы корпус — это круглая мощная бобина с ритмичными разрезами по ободку и бокам корпуса. Данные разрезы, вернее, создаваемый ими рисунок, орнамент, запатентованы De Witt под гордым, немного вычурным названием «Императорские колонны». Фирменный корпус, который есть во всех без исключения мужских часах De Witt, немного напоминает колесо или шестеренку.

Циферблаты почти всех моделей De Witt совершенно лишены покоя: здесь и гильоше в ампирном духе, и разноцветные перламутры, и гравировки, и элементы скелетона. Эти часы немного воинственны, боевиты, они обладают мрачноватым наполеоновским прищуром. Остается добавить, что часы De Witt всегда имеют пассионарные, драматические палитры: золотой, красный, черный, темно-синий оттенки.

Мануфактура De Witt, где изготовляются как корпуса часов, так и механизмы и их детали, представляет собой большое здание промышленного типа. Но на первом этаже открыт практически готовый музей старых часовых машин — тех, которые служили часовщикам в начале XX века, в середине XIX столетия, в конце XVIII века. Это умудренные жизнью агрегаты различного направления деятельности: станки, столы, шкафы, сейфы — всего 50 штуковин. И их собирал сам Жером де Витт. «Это не только выставочные экспонаты. Многие часовые машины нам удалось починить. Они отлично работают! — говорит часовой аристократ. И добавляет:— Мне приятно видеть, как они отлично работают».